

Казус Бурдукова: уверенный в законности своих действий человек может стать уголовником

Адвокат Дмитрий Сотников рассказывает, как суды, задним числом привлекая людей к административной ответственности по статье о нарушении на публичных мероприятиях, создают предпосылки для заведения уголовных дел. В качестве примера приводятся административные дела, заведенные на тульского активиста Игоря Бурдукова за одиночные пикеты.

Не удивляйтесь! Речь снова пойдет о статье 212.1 УК. Очень спорной статье — «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования».

Согласно примечанию к настоящей статье, нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений,

предусмотренных статьей 20.2 КоАП, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Сама формулировка данной статьи уже вызывает много вопросов к законодателю. Так, по «Делу Дадина» Конституционный суд **указал** на то, что:

- Если нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицом, ранее в течение 180 дней не менее трех раз привлекавшимся к административной ответственности, не повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда, а было, по сути, противоправным сугубо формально, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее преступную общественную опасность и влечь уголовную ответственность.
- Обязательным условием применения статьи 212.1 УК является требование того, чтобы в момент нарушения установленного порядка организации или проведения публичного мероприятия, являющегося основанием уголовной ответственности, совершение ранее соответствующим лицом не менее трех правонарушений по статье 20.2 КоАП было подтверждено вступившими в силу постановлениями суда о наложении административного наказания.
- Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК суд также должен доказать наличие у лица умысла на нарушение установленного порядка организации либо проведения мирных публичных мероприятий.

- Поскольку каждый вид судопроизводства имеет собственные задачи и процедуры, то и преюдициальность (в процессуальном праве обязательность для суда принимать без проверки и доказательств факты, которые ранее были установлены вступившим в силу судебным решением или приговором по какому-нибудь другому делу — *ОВД-Инфо*) судебных актов о предшествующих фактах привлечения к административной ответственности не может обладать неопровержимым характером в уголовном судопроизводстве. Это означает, что факты совершения административных правонарушений, установленные при рассмотрении дел об административных правонарушениях, не могут иметь безоговорочного признания в уголовном судопроизводстве, что не освобождает суд от их полного и всестороннего исследования при разбирательстве уголовного дела.

Из этого разъяснения понятно то, что ничего не понятно. К примеру, остановимся на такой правовой категории, как «было, по сути, противоправно сугубо формально» — о чем это? Вот в ст. 14 УК существует понятие малозначительности. О том ли здесь идет речь? Явно нет. Речь идет о том, что среди пикетчиков и демонстрантов есть «свои» и есть «чужие». И закон России не одинаков для всех, когда заходит речь о политике и критике власти. Я больше чем уверен, что любое провластное, праздничное, «одобрительное» массовое мероприятие будет «по сути противоправным сугубо формально», хотя бы там участвовало несколько тысяч человек, и любой одиночный пикетчик-оппозиционер будет представлять РЕАЛЬНУЮ УГРОЗУ причинения вреда [путинской политической системе].

Вот и еще один перл из позиции Конституционного суда: «преюдициальность судебных актов о предшествующих фактах привлечения к административной ответственности

не может обладать неопровержимым характером в уголовном судопроизводстве». Если так, то тогда возникает вопрос, отменяются ли все эти судебные акты в случае вынесения оправдательного приговора? Каким образом суд, рассматривая уголовное дело по первой инстанции, будет проверять законность судебных актов по делам об административном правонарушении, которые вступили в законную силу? Должен ли он вообще на них опираться? И если не должен, то какой правовой смысл заключен в том, вступили они в законную силу или нет?

Как вообще наша отечественная юридическая мысль дошла до того, что системно совершаемые административные правонарушения дают в сумме одно уголовное? Ведь общественная опасность каждого административного правонарушения от их количества не возрастает, а привлекаемое лицо искупает вину всякий раз, исполняя определенную законом меру административной ответственности. То есть, грубо говоря, если сегодня Маша, завтра Саша, послезавтра Петя устраивают незаконный пикет, то они не несут общественной опасности, но если сегодня, завтра и послезавтра незаконный пикет устраивает Маша, то ее деяния становятся чертовски опасны.

Теперь поговорим о том, что я называю «Казусом Игоря Бурдукова»! Я считаю эту тему очень важной потому, что «Казус Игоря Бурдукова» дает возможность органам сразу привлекать активистов к уголовной ответственности! Обходя собственно уголовное и административное законодательство и преодолевая позицию Конституционного суда! И на месте Игоря Бурдукова, члена партии «Яблоко», может быть любой другой активист.

Схема состоит в следующем:

1. Чтобы не спугнуть, активиста не привлекают к административной ответственности (за участие в акциях

протеста — *ОВД-Инфо*) ни в первый, ни во второй раз.

2. Активист расслабляется, ему кажется, что он как одиночный пикетчик все делает в рамках закона, если первые два раза его задерживали, но ничего не предъявили. Он идет в одиночный пикет в третий раз.

3. После третьего раза его привлекают к административной ответственности.

4. А потом привлекают к ответственности еще два раза, за те предыдущие задержания.

И вот он, момент истины! Уверенный в законности своих действий человек сразу становится «уголовником»!

30.12.2017 было вынесено, а 09.02.2018 **вступило в законную силу** постановление о привлечении Бурдукова И.Н. к административной ответственности. Суд посчитал, что *30 декабря 2017 г.* года в 12 часов 30 минут по адресу: г. Тула, проспект Ленина, д.129а, остановка «Вознесенского», Бурдуков И.Н. проводил одиночное публичное мероприятие «пикет», нарушив установленный порядок его проведения, а именно: провел пикет, не согласованный в установленном законом порядке, с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкцией с надписью «Помогите установить личность провокатора» (участника спецоперации по **задержанию** и привлечению к судебной ответственности 17 невинных граждан 12 июня на площади Ленина), при этом действия участника пикета повлекли создание помех движению пешеходов и доступ граждан к объекту транспортной инфраструктуры, в нарушение требований части 5 статьи 5 Федерального закона от 19 июня 2014 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

А 31.01.2018 было **вынесено** и 28.03.2018 вступило в законную силу аналогичное постановление в отношении

Бурдукова И.Н., но уже *за эпизод 04 ноября 2017 года*

То есть более позднее постановление за более раннее деяние! Довод о том, что правоохранные органы пытаются искусственно создать доказательства задним числом, чтобы привлечь активиста к уголовной ответственности, судьей Тульского областного суда Башкировым А.А. (а именно он «засиливал» оба постановления) принят во внимание не был.

Игорь Бурдуков / Фото: sockratt.livejournal.com

«Ну, а как же сроки составления протокола об административном правонарушении?» — с изумлением спросите вы. О, господа, не только Конституционный суд силен в формулировке откровенно спорных позиций, но и Верховный суд, и даже в большей степени. Так в пункте 4 постановления Пленума Верховного суда от 24 марта 2005 года N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что

несущественным является нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными.

Вот такой вот, собственно, беспредел ждет нас в ближайшие годы.

Тем временем в ЕСПЧ уже находятся две жалобы активистов на решения тульского областного судьи Башкирова А.А.: 79982/17 Vlasov v. Russia; № 80593/17 Kondakov v. Russia (речь об участниках прогулок оппозиции 26 марта 2017 года, оштрафованных по решению суда — *ОВД-Инфо*).

Кроме того, суды, возвращаясь к делу Бурдукова И.Н., также ни в первом, ни во втором случае не стали изучать правовых аспектов дела, а именно:

Бурдукова обвинили в нарушении части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ, а именно в том, что он не уведомил о проведении пикетирования, проводимого одним участником, осуществляемого одним участником с использованием быстровозводимой сборно-разборной конструкции, создающей препятствия для движения пешеходов и транспортных средств. То есть гипотеза данной статьи (а структура любой статьи, что известно не только судьям, но и любым гражданам с высшим юридическим образованием, состоит из ГИПОТЕЗЫ, ДИСПОЗИЦИИ и САНКЦИИ) имеет два признака: 1) конструкция должна относиться к быстровозводимым сборно-разборным; 2) конструкция должна создавать препятствия для движения пешеходов и транспортных средств. Только при наличии двух этих признаков ГИПОТЕЗЫ возникает ДИСПОЗИЦИЯ в виде уведомления уполномоченных органов. И только в случае, когда наступила ГИПОТЕЗА, а действия, предписанные ДИСПОЗИЦИЕЙ, не осуществлены, наступает САНКЦИЯ в виде привлечения к административной ответственности. При этом административная ответственность по данному нарушению наступает не по части 2 статьи 20.2. КоАП, по которой был привлечен Бурдуков, а по части 6.1. статьи 20.2. КоАП. Иначе, если указанные в части 6.1. статьи 20.2. КоАП квалифицирующие признаки в виде создание помех движению пешеходов и (или) транспортных средств не будут доказаны, то и часть 2 статьи 20.2. КоАП также не применима, так как у одиночного пикетчика не возникает необходимости в силу части 1 статьи 7 закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ уведомлять

уполномоченный орган. В ходатайстве о назначении судебно-строительной экспертизы конструкции судами было отказано. На фотографии запечатлена как раз спорная конструкция.

Оригинал

Ещё почитать

22.01.2026 Тульская область

В Туле у суда задержали активистку, пришедшую на заседание по делу о фотографии могилы Навального